

Итак, почти дьявольская смесь разных культурных традиций — смесь, выпадающая из каждой названной здесь культуры, взятой в чистом виде. Алхимические реалии, алхимическая фразеология еще не рефлексированы. Неведомость творимого — характерная черта для рядовых, увлеченных алхимией масс именно в это время. По-видимому, прав Бертло, считая, что «фразеология наиболее древних алхимиков — это фразеология людей, живущих в Египте, имеющих перед глазами обелиски и иерогаммы, которые цитируют, не понимая, однако, их древнейшего смысла» (Berthelot, 1885 [1938], с. 32—33).

Нет ничего вернее легенды, ставшей сознанием. Помня это, обратимся к причте о происхождении алхимии, переданной *Зосимом* в сочинении «*Имут*» (в честь египетского бога *Имготена*) и процитированной *Георгием Синкеллом*. *Святое писание говорит, что существует известный род демонов, имеющих сношения с женщинами. Гермес говорит о них в своих книгах о природе. Древнее и священное писание рассказывает, что некоторые ангелы, увлеченные любовью к женщинам, сошли на землю и научили их тайнам природы. По этой причине ангелы были прогнаны с неба и осуждены на вечное изгнание. От этой связи родилось племя великанов. Книга, по которой они учились искусству, называлась Хема. Отсюда — имя Хема, прилагаемое к искусству по преимуществу. Сходные свидетельства находим в манускрипте № 2327, в письме Изиды к сыну Гору, где сообщается, что тайна алхимии была ей открыта ангелом *Амназлем* в награду за ее любовь (с. 9—10). О связях ангелов с женщинами свидетельствует и *Ветхий завет*, и *Енох*, и *Климент Александрийский*, и *Тертуллиан*. Последний объединяет алхимию с магией и астрологией (с. 12). Бертло толкует эту легенду о происхождении алхимии в духе противопоставления религии и науки: «Алхимики, согласно обычаю примитивных народов, присоединяли к своему искусству магические формулы, которые должны были действовать на волю богов (или демонов), высших существ, вмещающихся постоянно в ход вещей... Мистические умы имеют тенденцию рассматривать науку, в особенности науку о природе, как нечто святотатственное, потому что она приводит человека к соперничеству с богами. Понятие науки действительно уничтожает понятие древнего бога, действующего на мир с помощью чудес и воли» (1885, с. 14—15). *Падшие ангелы-богоборцы*. Идея богоравности святотатственно возвышает человека, противопоставляет его богу. Подчеркну в некотором смысле крамольный, демонический характер алхимии в момент ее возникновения и формирующийся дальше внеположным по отношению к официальной средневековой культуре образом.*

Алхимия принципиально спиритуалистична. *Материя* рассматривается как результат творчества демиурга и его демонов. И в то же время материальный мир — творение бога. Но из-за грехопадения ангелов и человека материя стала «*седалищем зла*». Между тем управление *материей* — ее улучшение — возможно. Это осуществляют *духи* через *первоматерию*, которая выступает в качестве пластического формообразующего посредника, синонимического душе, высвобожденной *духами* из оформленной